

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ИХ ОЦЕНКИ В МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКИ

Дидикин А. Б.¹

Ключевые слова: правовые средства, правовое регулирование, обязательные требования, правовая норма, оценка регулирующего воздействия, оценка фактического воздействия, регуляторная политика.

Аннотация. Цель настоящей статьи состоит в анализе способов оценки обязательных требований в системе правовых средств регуляторной политики. Исследование опирается на толкование нормативных предписаний, закрепленных в федеральном законе «Об обязательных требованиях», и их влияние на реализацию механизма «регуляторной гильотины».

Методология исследования базируется на сочетании формально-юридического и сравнительно-правового методов познания правовых явлений с методами социального познания, адаптации статистической информации к изучению правовых процессов.

Автор приходит к выводу, что в силу активного реформирования законодательства в области экономики и реализации «регуляторной гильотины» появляется потребность в научном осмыслении принципов и правовых средств оценки обязательных требований с точки зрения практики нормотворчества. Обязательные требования выступают ключевым параметром проектирования нормативных правовых актов, а экономическое и правовое обоснование внедрения новых типов обязательных требований в новых условиях основывается на качественном проведении публичных консультаций и диалоге с экспертами.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-4-9

Регуляторная политика и правовые средства ее осуществления в России пока не стали предметом глубокого научного осмысления в отечественной юридической науке. Немногочисленные научные исследования проводятся в большей степени на междисциплинарном уровне, совместными усилиями экономистов, социологов, политологов, экспертов при поддержке уполномоченных органов власти, что приводит при существенном приросте научно значимой информации к спорным выводам. Множество институтов публичного диалога бизнеса и власти смешиваются друг с другом, правовые процедуры подменяются формами общественных обсуждений, а в законодательстве происходят стремительные и не всегда продуманные изменения.

Впервые в отечественной юридической науке инструменты регуляторной политики получили концептуальное осмысление в 2000-е гг. в научных трудах Ю.А. Тихомирова [1], В.Б. Исакова [2], Ю.Г. Арзамасова [3] и в научных коллективах под их руководством. Большую роль в обосновании необходимости применения регуляторных механизмов на практике сыграли исследования экспертов Центра оценки регулирующего воздействия НИУ ВШЭ под руководством Д.Б. Цыганкова, сотрудников Центра стратегических разработок, ученых РАНХиГС и экспертов, тесно взаимодействовавших со структурами и рабочими группами ОЭСР.

Сам термин «регуляторная политика» получил дополнительный импульс к официальному использованию после публикации в 2018 г. экспертного доклада «Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего» [4]. Многие выводы, обоснованные экспертами в докладе, получили практическое воплощение в мерах по осуществлению «регуляторной гильотины» в 2019—2020 гг. наряду с активным изменением законодательства в сторону повышения прозрачности и обоснованности регуляторной нагрузки.

Принятие Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»² и его поэтапное вступление в силу в 2020—2021 гг. становится значимым фактором правового обеспечения регуляторной политики в стране. Между тем формирование и применение правовых средств оценки обязательных требований, вовлечение в процесс проектирования новой нормативно-правовой базы и новых видов обязательных требований невозможны без публичного диалога заинтересованных сторон и глубокого анализа сущности нормативных предписаний нового законодательного акта. По своей сути именно экономическая целесообразность и правовые средства ее обоснования

² Федеральный закон №247-ФЗ от 31 июля 2020 г. «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Российская газета. 2020. 5 августа.

¹ Дидикин Антон Борисович, доктор философских наук, кандидат юридических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: abdidikin@bk.ru

становятся ключевым способом определения границ внедрения новых обязательных требований, что является новаторским для отечественной практики нормотворчества.

Следует отметить, что в законе понятие «обязательные требования» раскрывается не напрямую, а через выделение базовых признаков (в отличие, например, от статьи 1 проекта Федерального закона № 851072-7 «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»³).

Во-первых, содержание обязательных требований составляют условия, ограничения, запреты и обязанности.

Во-вторых, обязательные требования связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, не запрещенной законом.

В-третьих, оценка соблюдения обязательных требований осуществляется в рамках:

- государственного контроля (надзора), муниципального контроля⁴;
- привлечения к административной ответственности, тем самым в ходе оценки соблюдения обязательных требований в рамках привлечения граждан и организаций к административной ответственности осуществляется квалификация административных правонарушений, выражающихся в нарушении обязательных требований (например, в рамках ст. 14.46.1 КоАП РФ о нарушении обязательных требований к маркировке пищевой продукции, полученной с применением гено-инженерно-модифицированных организмов или содержащей такие организмы);
- предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы.

Таким образом, обобщая установленные законом признаки, можно сформулировать общее определение обязательных требований следующим образом: это содержащиеся в нормативных правовых актах требования (условия, ограничения, запреты и обязанности), связанные с осуществлением не запрещенной законом экономической деятельности, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, различных форм оценки и экспертизы.

Сфера общественных отношений, к которой применимы обязательные требования, уже выступала предметом дискуссий на парламентских слушаниях при обсуждении законопроекта. Из содержания ч. 1 ст. 1 следует, что сфера применения закона об обязательных требованиях весьма обширна. Так, в заключении Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям по проекту закона отмечалось, что определением «обязательные требования» охватывается большинство норм публичного права⁵. С

учетом норм ст. 15 о механизме «регуляторной гильотины» комитетами Государственной Думы высказывались предложения об исключении из сферы действия закона общественных отношений, дерегулирование которых может повлечь негативные последствия (электроэнергетика, здравоохранение и т. д.), что в конечном итоге и было закреплено в ч. 2 ст. 1 принятого закона.

Перечень исключений из сферы регулирования Закона об обязательных требованиях в целом соответствует аналогичным изъятиям из области применения Закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Например, положения данного закона не распространяются на осуществление контроля, непосредственно связанного с обеспечением обороны и военно-технического сотрудничества. Тем самым между двумя принятыми законодательными актами обеспечивается концептуальное единство с точки зрения предметов правового регулирования. В ст. 3 закона характеризуются особенности действия нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, и временные параметры вступления в силу таких правовых актов. Так, например, содержащиеся обязательные требования нормативные правовые акты должны вступать в силу не ранее чем по истечении 90 дней после дня их официального опубликования. Кроме того, такие правовые акты должны вступать в силу либо с 1 марта, либо с 1 сентября соответствующего года. При этом нормативные предписания данной статьи закона начинают действовать с 1 февраля 2021 г. Сами по себе они направлены на обеспечение открытости и предсказуемости действия обязательных требований. Данное положение устанавливает такие сроки вступления в силу нормативных правовых актов, которые по замыслу законодателя необходимы органам государственной власти, гражданам и организациям для подготовки к осуществлению деятельности в соответствии с устанавливаемыми обязательными требованиями.

В то же время законом вводятся критерии оценки обязательных требований с точки зрения принципов (ст. 4) и достижения целей установления обязательных требований. Достижение поставленных целей формально обеспечивается реализацией двух правовых средств, выведенных на законодательный уровень регулирования, — оценки регулирующего воздействия (ст. 11) и оценки фактического воздействия (ст. 12).

В настоящее время процедура оценки регулирующего воздействия осуществляется в отношении нормативных правовых актов на всех уровнях публичной власти. Например, целью проведения оценки регулирующего воздействия на федеральном уровне в соответствии с п. 4 постановления Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318⁶ является определение и оценка возможных положительных и отрицательных последствий принятия проекта акта на основе анализа проблемы, цели ее регулирования и возможных способов решения, а

³ См.: проект Федерального закона № 851072-7 «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/851072-7> (дата обращения: 22.01.2021).

⁴ См.: Федеральный закон № 248-ФЗ от 31 июля 2020 г. «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле Российской Федерации» // Российская газета. 2020. 5 августа.

⁵ См.: проект Федерального закона № 851072-7 «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/851072-7> (дата обращения: 22.01.2021).

⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». // URL: <http://orv.gov.ru/> (дата обращения: 22.01.2021).

также выявление в проекте акта положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или способствующих их введению. При проведении оценки регулирующего воздействия оценивается также степень обоснованности затрат на исполнение требований регулирования и расходов бюджета. Оценка фактического воздействия аналогичным образом направлена на проверку достижения целей регулирования, обозначенных на этапе проведения публичных консультаций в рамках оценки регулирующего воздействия.

В случае обнаружения противоречий в содержании обязательных требований, затрагивающих одинаковые объект и предмет правового регулирования, закон вводит в действие ряд правил. Во-первых, в случае действия противоречащих друг другу обязательных требований, содержащихся в актах разной юридической силы, применению подлежат обязательные требования, установленные нормативным правовым актом большей юридической силы. Во-вторых, в случае действия противоречащих друг другу обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах равной юридической силы, обязательному соблюдению подлежит только одно из указанных обязательных требований. При этом законом исключается какая-либо ответственность для лиц, обеспечивших соблюдение одного из взаимопротиворечащих обязательных требований.

Следует отметить, что установление противоречащих друг другу обязательных требований по одному и тому же объекту и предмету регулирования не соответствует принципам правовой определенности и системности, предусмотренным ст. 7 закона. Предполагается, что коллизии обязательных требований будут выявлены и устранены в рамках оценки обязательных требований. Данное положение призвано защитить права добросовестных исполнителей обязательных требований в случае ошибочных действий правотворческих и правоприменительных органов.

Принципы установления и оценки применения обязательных требований предусмотрены ст. 4 закона и предполагают соблюдение законности, обоснованности обязательных требований, правовой определенности и системности, открытости и предсказуемости, а также исполнимости обязательных требований. Предусмотренные данной статьей образуют критерии оценки обязательных требований. В то же время целью применения обязательных требований является защита ценностей, охраняемых законом. К числу таких ценностей относятся прежде всего конституционно признанные ценности (жизнь, здоровье, нравственность, права и законные интересы), а также непричинение вреда (ущерб) животным, растениям, окружающей среде, обороне страны и безопасности государства, объектам культурного наследия.

Представленный перечень охраняемых законом ценностей является открытым. Например, в соответствии с п. 1 *Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан* (утверждены распоряжением Президента РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168) одной из базовых ценностей в России является обеспечение надежной защищенности публичных интересов. Таким

образом, публичные интересы могут быть отнесены к иным охраняемым законом ценностям с точки зрения ст. 4 Закона об обязательных требованиях.

При этом законодательно установлен запрет на применение обязательных требований по аналогии. Это означает, что при отсутствии обязательных требований в отношении объекта и (или) предмета регулирования применение иных обязательных требований, установленных в отношении сходного объекта и (или) предмета регулирования, не допускается.

В ст. 6 закона установлено ключевое требование к появлению в законодательстве обязательных требований — принцип обоснованности. Утверждение обязательного требования в нормативном правовом акте, которое в дальнейшем будет оцениваться системой государственного контроля (надзора), допускается только с целью охраны легитимных ценностей на уровне научного и технологического развития, достигнутом обществом к настоящему моменту. При этом при разработке проекта нормативного правового акта утверждение обязательного требования должно быть подчинено риск-ориентированному подходу (то есть допускать оценку риска и вреда, который неизбежно наступает при неисполнении обязательного требования) и оценке возможных альтернатив (в рамках процедур оценки регулирующего воздействия). Анализ альтернатив можно выполнить путем оценки затрат и выгод при установлении нового регулирования согласно *Методике оценки стандартных издержек*, утвержденной Минэкономразвития РФ в 2015 г.

Принципы правовой определенности и системности в целом пронизывают систему вновь создаваемого нормативного регулирования с точки зрения обеспечения логичности, транспарентности и ясности вводимых правовых норм. Тем самым не допускается формулировка обязательного требования, приводящая к противоречиям (например, нарушающая общие законы формальной логики). Цели и предмет правового регулирования должны соответствовать концепциям совершенствования правового регулирования, а также уже действующим государственным программам и стратегическим целям деятельности федеральных государственных органов. Наряду с этим обязательные требования не должны дублировать друг друга, содержать заведомо невыполнимые обязанности и противоречить друг другу в целом. Обязанность обеспечения принципов правовой определенности и системности лежит на органе-разработчике.

Принцип соразмерности установления обязательных требований предполагает оценку необходимых затрат на исполнение гражданами и организациями обязательных требований и в целом их исполнимость. При этом положения данного принципа коррелируют с принципами системности и правовой определенности, поскольку заведомо противоречивые обязательные требования будут применяться на практике избирательно, что недопустимо с точки зрения целей обязательных требований. В ст. 9 закона также содержится требование минимизировать не только затраты с точки зрения их обоснованности, но и избирательное применение обязательных требований правоприменительными органами.

Содержательно в законе определены и некоторые условия установления обязательных требований, которые должны учитываться как структурными подразделениями

Правительства РФ, так и федеральными органами государственной власти и уполномоченными организациями (в том случае, если государство делегирует часть публичных властных функций негосударственным структурам). Так, для установления обязательного требования должен быть определен объект его применения; его содержание (включающее условия, конкретные ограничения, запреты и обязанности); круг лиц, на которые распространяется обязательное требование; ожидаемые результаты и формы оценки соблюдения обязательных требований; субъекты проверок соблюдения этих требований.

В ст. 10 закона содержится норма о создании *реестров обязательных требований*, в которые должна быть включена сводная информация о видах обязательных требований, сфере их применения и ответственных за их соблюдение органах⁷. Оператор реестра будет проверять степень актуальности существующих требований и в случае, если требования устарели, они получат статус архивных. Если обязательные требования будут противоречить друг другу, федеральные органы власти получают уведомления о необходимости устранения нарушений закона. После размещения в реестре документы будут доступны для ознакомления в государственном общедоступном реестре информации.

Оценка регулирующего воздействия в системе правовых средств обеспечения регуляторной политики выступает важным способом качественной оценки выполнения обязательных требований. В рамках механизма «регуляторной гильотины» Правительством РФ внесены изменения в правила проведения оценки регулирующего воздействия в части оценки соблюдения принципов установления обязательных требований. Тем самым федеральные процедуры *оценки регулирующего воздействия* (ОРВ) впервые получили законодательное закрепление.

Ученые и эксперты выделяют различные содержательные элементы оценки регулирующего воздействия. Так, научный коллектив под руководством Ю.А. Тихомирова [5, с. 64—65] включает в общую логику проведения ОРВ следующие процедуры:

- определение и описание основных проблем, которые предполагается решить при помощи меры регулирующего воздействия, основных целей данной меры, контекста, в котором приходится достигать указанных целей; определение оправданности регулирующего вмешательства;
- установление возможных путей решения указанных проблем, как связанных с использованием мер регулирующего воздействия, так и предполагающих использование механизмов фактического порядка,

например, отказа от регулирования, дерегуляции, использования экономических стимулов и т. п.;

- оценка позитивных и негативных эффектов указанных путей решения проблемы, включая неожиданные и лежащие в отдаленных сферах общественных отношений. В наиболее совершенном варианте для ОРВ требуется расчет выгод и издержек, которые возложены на бизнес, потребителей и иные заинтересованные группы. Кроме того, следует оценить иные последствия, в том числе влияние на конкуренцию, малый бизнес, внешнюю торговлю, инвестиционный климат и т. д.;
- оценка вероятного распределения позитивных и негативных эффектов от принятия меры регулирующего воздействия между различными социальными группами (определение «выигравших» и «проигравших»);
- разработка стратегий реализации каждого из предложенных вариантов достижения поставленных целей, включающая в себя прогнозную оценку их результативности, понимаемой как степень достижения целей меры регулирующего воздействия, и эффективности, предполагающей оценку затрат, необходимых для получения указанного результата;
- оценка рисков неэффективности меры регулирующего воздействия;
- проведение публичных консультаций с представителями основных групп интересов с целью получения необходимых эмпирических данных;
- обоснованный выбор меры регулирующего воздействия из имеющихся альтернатив, аргументация сделанного выбора;
- разработка механизмов мониторинга реализации меры регулирующего воздействия, а также учета полученной посредством мониторинга информации для целей корректировки мер регулирующего воздействия и внесения корректив в методологию и практику ОРВ.

Очевидно, что с точки зрения эффективности применения института оценки регулирующего воздействия необходимо оценивать, прежде всего, три ключевые составляющие проекта нормативного правового акта, содержащего обязательные требования:

- анализ проблемы регулирования и ее негативные эффекты;
- анализ цели регулирования;
- оценка качества предложенных средств регулирования, анализа издержек, связанных с выполнением требований регулирования [6, с. 16—20].

Проект акта может иметь высокую, среднюю или низкую степень регулирующего воздействия, в зависимости от установления новых (увеличения объема старых) обязанностей, запретов, ограничений. Определение степени регулирующего воздействия акта влияет на порядок и сроки проведения оценки регулирующего воздействия: чем выше степень регулирующего воздействия, тем более пристальное внимание должно уделяться оценке проекта акта.

При этом отрицательное заключение Министерства экономического развития в отношении проекта акта не означает отсутствие возможности его дальнейшего принятия, поскольку на федеральном уровне про-

7 На протяжении 2020 г. велась активная работа по формированию подобных реестров. Так, 12 сентября 2020 г. принято постановление Правительства РФ № 1417 «Об утверждении Правил формирования и ведения реестра документов, содержащих требования, подлежащие применению при проведении экспертизы проектной документации и (или) экспертизы результатов инженерных изысканий, а также документов по стандартизации, содержащих требования, подлежащие применению при осуществлении архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, эксплуатации и сноса объектов капитального строительства». В течение трех месяцев после принятия постановления федеральные органы власти должны направить в Минстрой России документы для включения в реестр.

цедуры ОРВ не носят блокирующего характера. Однако позиция Минэкономразвития России должна продемонстрировать разработчику важность анализа иных путей решения проблемы. Перечень отрицательных заключений размещается, в частности, на информационном сайте об оценке регулирующего воздействия. Обязательная доработка акта проводится только в случае, если разработчиком не соблюден порядок проведения оценки регулирующего воздействия. Например, Минэкономразвития России подготовлено отрицательное заключение об оценке регулирующего воздействия от 6 апреля 2020 г. № 10793-АХ/Д26и на проект федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации». Проектом акта предлагалось установить порядок проведения медицинских осмотров работников, занятых на подземных работах. Однако Министерством экономического развития РФ были выявлены как недостатки в части проведения ОРВ разработчиком акта (некорректная оценка количества лиц, которых затронет предлагаемое регулирование; отсутствие достаточного обоснования способа решения проблемы; неучет механизма «регуляторной гильотины» и др.), так и потенциально негативные эффекты принятия акта (увеличение количества рабочего времени лиц, занятых на подземных работах; существенные затраты на организацию медицинских осмотров: около 966,7 млн рублей на шахтах, в разрезах — 1 млрд 270 млн рублей в год; неопределенность механизма регулирования оплаты труда работников, занятых на подземных работах, и др.). По итогам подготовки заключения об ОРВ сделан вывод о недостаточном обосновании решения проблемы предложенным способом регулирования, а также о наличии в нем положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или способствующих их введению, а также положений, приводящих к возникновению необоснованных расходов физических и юридических лиц.

Тем не менее, несмотря на детальное юридическое урегулирование процедуры ОРВ на различных уровнях (федеральный, региональный, муниципальный), практику ее осуществления нельзя признать окончательно и успешно сформированной. В частности, можно отметить следующие проблемы:

- отсутствие всестороннего анализа комментариев и предложений, поступающих в рамках публичных обсуждений;
- некорректное определение степени регулирующего воздействия проекта акта;
- попытки «обхода» процедуры оценки регулирующего воздействия разработчиками за счет сужения/расширения предмета правового регулирования;
- бюрократическое отношение органов — разработчиков нормативных актов к составлению сводных отчетов об оценке регулирующего воздействия, в которых должна быть представлена наиболее существенная информация об иных способах решения проблемы и о социально-экономических последствиях принятия акта [7];
- информативный, а не блокирующий характер оценки регулирующего воздействия, позволяющий при-

нимать акты, которые потенциально влекут за собой негативные последствия.

Оценка фактического воздействия (ОФВ) была впервые введена на федеральном уровне в 2016 г., но не получила практического применения вплоть до принятия Закона об обязательных требованиях. Отдельные попытки проведения федеральных консультаций по действующим правовым актам так и не выработали единую систему взаимодействия научного и экспертного сообщества с органами публичной власти. Основная суть данной процедуры заключается в оценке эффективности и обоснованности действия актов.

Цели проведения ОФВ определены новой редакцией Правил проведения оценки фактического воздействия нормативных правовых актов⁸, полностью замкнутой на процедуры достижения показателей, установленных обязательными требованиями. ОФВ проводится в целях анализа достижения целей регулирования, заявленных в сводном отчете о результатах проведения оценки их регулирующего воздействия, определения и оценки фактических положительных и отрицательных последствий принятия нормативных правовых актов, а также выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и иной экономической деятельности. Проведение ОФВ в отношении нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные требования, предназначено для оценки и последующего устранения неэффективно действующих требований.

Следует отметить, что упомянутый выше механизм «регуляторной гильотины» предусмотрен ст. 15 закона. Как отмечает Д.В. Новак, принцип действия «регуляторной гильотины» «заключается в отмене всех обязательных требований, которые до определенного срока не будут подвергнуты анализу на предмет их эффективности в системе действующего правового регулирования» [8]. Закон устанавливает формальное требование обновить действующие нормативные правовые акты, кроме тех, которые будут отменены. Указанные выше положения действуют по общему правилу, Правительство РФ имеет возможность определить перечень актов, на которые «регуляторная гильотина» распространяться не будет⁹. Ранее в рамках реализации «регуляторной гильотины» уже

⁸ См.: постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 2453 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101090049> (дата обращения: 22.01.2021).

⁹ Такой перечень нормативных правовых актов Правительство определило в постановлении №2467 от 31 декабря 2020 г. См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 2467 «Об утверждении перечня нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов, отдельных положений нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, правовых актов, отдельных положений правовых актов, групп правовых актов исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, решений Государственной комиссии по радиочастотам, содержащих обязательные требования, в отношении которых не применяются положения частей 1, 2 и 3 статьи 15 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101090025> (дата обращения: 22.01.2021).

отменялось значительное количество устаревших нормативных правовых актов. Так, акты были отменены постановлением Правительства РФ от 3 февраля 2020 г. № 80 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР и их отдельных положений» и постановлением Правительства РФ от 13 июня 2020 г. № 857 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов и отдельных положений актов, изданных центральными органами государственного управления РСФСР и СССР, а также

об отмене акта федерального органа исполнительной власти Российской Федерации».

Таким образом, в связи с введением новых принципов нормотворчества, предполагающих экспертно-аналитическое обоснование внедрения обязательных требований, повышается роль новых методов обоснования эффективности проектируемых мер регулирования. Такой подход в целом соответствует требованиям прозрачности и публичности механизма государственного управления и в особенности контрольно-надзорной деятельности. ■

Литература

1. Тихомиров Ю.А. Право: как оценить его действие? // Эффективность законодательства: вопросы теории и практика : монография / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 336 с. С. 17—22.
2. Исаков В.Б. Проблемы систематизации и развития нормативно-политических, нормативно-правовых и нормативно-технических оснований государственного управления // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. Т. 2. № 1. С. 110—116.
3. Арзамасов Ю.Г. Оценка регулирующего воздействия и риски в праве: опыт России и континентальной Европы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 5. С. 4—31.
4. Голодникова А. Е., Ефремов А. А., Соболев Д. В., Цыганков Д. Б., Шклярчук М. С. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего. Под ред. М.О. Комина. М. : НИУ ВШЭ, 2018. 192 с.
5. Правовые акты: оценка последствий. Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М. : Юриспруденция, 2011. 224 с.
6. Дидикин А. Б. Мониторинг фактического воздействия в системе правовых средств улучшения регуляторной среды // Мониторинг правоприменения. 2019. № 3. С. 16—20.
7. Чураков В. Д. Анализ качества составления Сводных отчетов об оценке регулирующего воздействия (ОРВ) // Право и экономика. 2016. № 8. С. 55—71.
8. Любимов Ю., Новак Д., Цыганков Д., Нестеренко А., Варварин А., Ибрагимов Р., Жаркова О., Москвитин О., Маслова Н., Верле Е. Регуляторная гильотина // Закон. 2019. № 2. С. 20—36.

Рецензент: Рыбаков Олег Юрьевич, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор МГЮА им. О.Е. Кутафина, главный редактор журнала «Мониторинг правоприменения», г. Москва, Россия.
E-mail: ryb.oleg13@yandex.ru

